

Международная научная конференция: «На рубеже культур: русская эмиграция в межвоенной Чехословакии»

Под таким названием 29–30 июня 2010 г. в Институте славяноведения РАН состоялась Международная научная конференция. Она проводилась в рамках проекта сотрудничества Института со Славянским институтом АН ЧР. В ней приняли участие ученые из России (Москва, С.-Петербург, Брянск), Чехии, США, Австрии. Из заявленных по программе 23 докладов, было прочитано 16.

С приветствием к собравшимся обратились координаторы проекта сотрудничества между Славянским институтом АН ЧР и Институте славяноведения РАН – Л. Белошевская и М. Ю. Досталь. Они подчеркнули, что эта конференция уже третья в рамках проекта сотрудничества. Первая конференция состоялась в июне 2005 г. в Москве по теме «Русские ученые-гуманитарии в межвоенной Чехословакии». По ее результатам в 2008 г. был издан сборник статей. Вторая, более обширная, под названием «Русская эмигрантская культура и гуманитарные науки в межвоенной Чехословакии: линии профессионального сотрудничества», проводимая совместно со Славянской библиотекой, состоялась в Праге в октябре 2008 г. Издание избранных докладов готовится в специальном выпуске журнала «Slavia». Л. Белошевская поблагодарила также администрацию Института славяноведения за содействие в ее приезде в Москву вследствие форс-мажорных обстоятельств. Главной проблемой, выносимой на обсуждение докладчиков ставился вопрос о том, какой вклад внесли русские эмигранты в культуру принимающей стороны.

В виду отсутствия нескольких докладчиков с более общими докладами конференцию открыл доклад магистра **Л. Белошевской** (СИ АН ЧР, Прага, Чехия) **«Издательские проекты Е. А. Ляцкого в эмиграции, прежде всего в Праге»**.

Автор на материалах пражских архивов уточнила данные об обстоятельствах эмиграции филолога, историка литературы, издателя Е. А. Ляцкого (1868–1942) и об его приглашении на преподавательскую работу в Карлов университет, а также его редакторско-издательской деятельности в Финляндии, Швеции и Чехословакии. Исходя из новых фактов, она проанализировала механизмы организации издательского дела в эмиграции на примере издательства «Пламя» и рассмотрела некоторые вопросы взаимодействия русской эмиграции с чешскими учреждениями и правительством ЧСР в межвоенное время.

В докладе к. ф. н. **Н. А. Бондаренко** (ГИРЯ, Москва) **«Идеи философа и писателя С. Гессена в эмиграции и современное образование»**

подчеркивалось, что С. И. Гессен (1887–1950) до революции имел опыт работы профессором и деканом историко-филологического факультета Томского университета. В Праге, в рамках Русского педагогического института им. Коменского (1924–1927) он пытался и в эмиграции применять свои педагогические принципы: воспитания граждан своего отечества, сохранения родного языка и национальной культуры, организации школьной жизни на паритетах национального и общечеловеческого, открытости. Эти педагогические ценности сохраняют актуальность и сейчас.

Д-р **Г. Никл** (СИ АН ЧР, Прага, Чехия) посвятил свой доклад **«Деятельность русских философов-эмигрантов на территории Чехословакии: Иван Бырдин»** творчеству русского врача И. И. Бырдина (1879–1943), получившего имя «философа» за серию выпусков «Вселенная и человечество», где изложил свое видение «динамическо-эволюционного материализма». Автор не находит в этом учении ничего оригинального, а только догматическое изложение тезисов учения, которое опирается на аксиомы просвещенческой мысли XVIII и XIX вв. и русского освободительного движения, и определяет творчество Бырдина как произведение утопического профитизма в традициях левой русской интеллигенции, которое не имело откликов в чешской среде.

Д. и. н. **В. И. Косик** (ИСл РАН, Москва) в докладе **«Русский вклад в культуру югославянских народов»** рассуждал о том, что русские эмигранты внесли значительную лепту в культуру межвоенной Югославии, особенно в области изобразительного искусства (О. Иваницкая и др.) и архитектуры (Н. Краснов, Р. Верховский, В. Лукомский и др.), балета (М. Фроман, П. Грессеров-Головин и др.). Это произошло, вероятно, в виду того, что эти виды художественного творчества только начали развиваться у югославянских народов, и здесь высокий профессионализм русских мастеров сыграл решающую роль.

В зачитанном Л. Белошевой докладе **Д. Гашковой** (СИ АН ЧР, Прага, Чехия) **«Русские театральные деятели в чешской культуре»** говорилось о неценимом вкладе русских артистов-эмигрантов в развитие чешского балета (Е. Никольская, Р. Ремиславский, А. Дроздов, В. Балдин, Д. Григльевич-Барский и др.), оперу и изобразительное искусство, подтвердив мысль В. И. Косика, о наибольшей востребованности эмигрантов в видах активно начинавшего по классическим канонам развиваться искусства..

В докладе д-ра **Ю. Янчарковой** (СИ АН ЧР, Прага, Чехия) **«К вопросу о научной традиции: чешские ученики историка и искусствоведа Н. Л. Окунева (1885 –**

1949)» _____, зачитанный Л. Белошевой, анализировался вклад русского искусствоведа в развитие чешского византироведения, восточноевропейского искусства и пр., через его учеников – Й. Мысливца, Й. Пошмоурны, Ф. Фиалы и др., продолживших его исследования в этой области и заложивших в Чехии основы научной школы европейского уровня.

Доклад д. и. н. **Е. П. Серапионовой** (ИСл РАН, Москва) «**Чехословацкая тема в работах русских эмигрантов**»

освещал их труды в области изучения Чехословакии и Подкарпатской Руси в межвоенное время. Автор констатировала большой вклад русских ученых (В. А. Францева, А. В. Флоровского, В. А. Погорелова, Ф. В. Тарановского, Б. А. Евреинова, М. В. Шахматова и др.) в это исследование.

Д-р **А. Городец** (Институт славистики Венского ун-та, Австрия) посвятила свой доклад, основанный на материалах ряда архивов, _____ «**Русский парижанин в Подкарпатье**»

журналистской поездке поэта и писателя А. Ладинского, сотрудника парижской газеты «Последние новости» в Подкарпатскую Русь в мае-июне 1937 г. В Чехословакии он встречался с А. Бемом, В. Булгаковым, «Скитом поэтов», участвовал в Днях русской культуры, посвященных 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина. В путешествии по Подкарпатью вместе с И. Шмелевым он посетил обитель св. Иова Почаевского в Ладимировой, встречался с о. Алексеем и т. д. Впечатления о поездке, о непростых межконфессиональных отношениях в этом крае он изложил в ряде интересных очерков в газетах «Последние новости» и «Русский патриот».

Д-р **М. Байсвенгер** (Ун-т Нотр Дам, США) в докладе «**Евразийство в эмиграции и современность**» _____ попытался

пересмотреть проблему связи между «классическим» евразийством межвоенного периода и нео-евразийством советского и постсоветского времени на примере контактов между одним из евразийских лидеров старшего поколения П. И. Савицким (1895–1968) и советским историком Л. Н. Гумилевым (1912–1992), который сам себя называл «последним евразийцем».

Подсекцию конференции «**На рубеже культурных традиций: славяноведение в России и эмиграции в первой половине XX в.**» _____ открывал

состоявшийся в следующий день доклад к. и. н.

О. В. Саприкиной
(РГГУ, Москва)

«В. И. Ламанский и его историческая школа в первой четверти XX в.»

в котором говорилось о вкладе ученого и его школы в развитие российского славяноведения, эволюции его мировоззрения, о борьбе славянофильских убеждений и научных подходов ученого, выразившихся, по мнению автора, в определенном кризисе его мировоззрения в 1890-е годы, об особенностях его научной школы, противоречиво включавших в себя учеников, близких по мировоззрению или по методологическим принципам, которые порой трудно разделить, а также об в основном положительной оценке значения творчества ученого в работах его учеников, за исключением В. Н. Кораблева, писавшего в условиях советского режима.

К. и. н. **М. Ю. Досталь** (ИСл РАН, Москва) в отсутствие д. и. н. М. А. Робинсона, дополнила доклад рассуждением об изменениях научной оценки творчества В. И. Ламанского в советское время в зависимости от политической конъюнктуры: от классового нигилизма в 1930-е – начале 1940-х гг. (В. Н. Кораблев, В. И. Пичета, Н. С. Державин) до признания научных заслуг и патриотизм в годы войны и снова обвинений в реакционном панславизме в период кампании против космополитизма (С. А. Никитин) и пр.

Доклад к. и. н. Л. М. Аржаковой (СПбУ) «Место первых десятилетий XX в. в истории отечественной полонистики»

был посвящен анализу развития отечественной полонистики в начале прошлого века. Автор отметила, что для нового поколения российских полонистов (А. А. Корнилова и А. Л. Погодина и др.) ключевая ранее проблема падения Речи Посполитой и ее причин, отходила на второй план. Историки изучали вопросы общественной мысли периода утраты Польшей государственной независимости, аграрные отношения и сдвиги в общественной среде, которые волновали и польских историков.

30 июня 2010 г. в центре внимания участников конференции был доклад д.и.н. **Л. П. Лаптевой**

(МГУ)

«Изучение славяноведения русскими эмигрантами в славянских странах в межвоенный период»,

в котором автор проанализировала научные достижения эмигрантов-славистов. Докладчик показала, что в Чехословакии, имевшей развитую национальную историографию, этот вклад был не так заметен. Ученым пришлось переквалифицироваться, ориентироваться в работе на чехословацкие архивы и библиотеки, хотя В. А. Францеву, А. В. Флоровскому, Б. А. Евреиннову и др. удалось создать ценные труды по истории русско-чешских и русско-славянских связей, истории Подкарпатской Руси и пр. На территории Югославии, напротив, русские эмигранты А. Л. Погодин, А. В. Соловьев, Г. А. Острогорский, М. Г. Попруженко, Ф. В. Тарановский и др.

выступили зачинателями некоторых направлений югославянской историографии, внесли в нее неоценимый вклад, способствовали формированию научных традиций и пр.

В докладе к. и. н. Е. П. Аксеновой (ИСл РАН) «Славяноведение в эмиграции как способ остаться в профессии»

говорилось о том, что в первые годы многие русские ученые не могли найти работу по специальности. Возвращению к своей профессии и привычным занятиям в ряде случаев способствовало обращение к славянской тематике. В докладе прослеживаются типичные случаи вхождения ученых-гуманитариев в славистическую проблематику, дальнейшее развитие ими этой отрасли знания с учетом традиций русской науки и науки стран проживания, выделение славяноведения как самостоятельной составляющей науки русского зарубежья.

К. и. н. М. Ю. Досталь (ИСл РАН, Москва) и И. И. Бучанов (ИНИОН) в докладе «А. В. Флоровский – продолжатель традиций русской гуситологии?»

доказывалась мысль о том, что ученый, переквалифицировавшись в Чехословакии, серьезно, с привлечением архивов, занялся изучением истории русско-чешских связей, рассмотрев в их контексте и сюжеты, посвященные гуситской проблематике. Он разработал тему, мало разработанную как в чешской, так и в русской гуситологии: а именно: эпизод о приглашении Великого князя литовского Витовта на чешский престол и деятельности его наместника в Чехии Сигизмунда Корибутовича, об истории становления русской славянофильской гуситологии, об оценке Я. Гуса в русской среде церковниками и учеными и пр., что расширяло представления, как русской, так и чешской науки.

В докладе д. и. н. С. И. Михальченко «Неопубликованные мемуары Е. В. Спекторского и академические традиции русского зарубежья 1920–1950-х гг.»

представлялась остросюжетная история обнаружения автором в архиве Бременского университета при содействии выходца из России, филолога-диссидента Г. Г. Суперфина неопубликованных мемуаров русского правоведа (1875–1852), содержащих и интересные сюжеты о русских славистах в эмиграции.

М. Ю. Досталь в развитие темы о двух потоках развития российского славяноведения в межвоенный период в СССР и в эмиграции подчеркнула, что в то время как в Советской России оно было практически ликвидировано, то в эмиграции эта наука получила широкое развитие. Возрождение славяноведения на родине стало возможно в канун Второй мировой войны только на основах марксистской методологии. В области истории ее становлению деятельно способствовал профессор В. И. Пичета, в сфере филологии

– академик Н. С. Державин, правда, пытаюсь внести в нее ошибочные положения марризма. За неимением специалистов в становление марксистского славяноведения внесли свой вклад политэмигранты из славянских стран. Некоторые из них стали сотрудниками кафедры истории южных и западных славян в МГУ и Сектора славяноведения в Институте истории АН СССР.

К. и. н. **Л. А. Кирилина** (ИСл РАН, Москва) в своем докладе «**У истоков формирования славяноведения в СССР: Д. Густинчич**»

как раз и рассказала о творческой судьбе такого политэмигранта – одного из основателей компартии Словении Д. Густинчича (1882–1958). Интересными трудами по истории своей страны, впервые публиковавшимися на русском языке, он, как и др. политэмигранты, вносил свой вклад в развитие советского славяноведения.

В заключение конференции выступили **Л. П. Лаптева, Е. П. Серапионова**. Они от имени собравшихся поблагодарили координатора конференции М. Ю. Досталь за ее хорошую и своевременную организацию.

Е. П. Серапионова

говорила о важности, в новом ракурсе затронутых на конференции общих проблем эмиграции, а

Л. П. Лаптева

, предложила сосредоточиться в будущем исключительно на проблемах эмигрантского славяноведения, как в славянских, так и особенно в неславянских странах.

М. Ю.

Досталь

, подводя итоги конференции, выразила удовлетворение содержанием докладов и подчеркнула, что, судя по ним, наибольший вклад русские эмигранты внесли в области театра и архитектуры. Что касается гуманитарных наук, то он определялся состоянием национальной историографии и был в целом заметнее, несмотря на значительные достижения в Чехословакии, все же в Югославии и Болгарии, где эмигрантам удалось заложить стойкие традиции развития отдельных научных дисциплин.

М. Ю. Досталь

[Программа конференции](#)

Третья конференция в рамках сотрудничества Института славяноведения РАН со

Славянским институтом АН ЧР посвящена восприятию эмигрантами культурных традиций страны, принявшей изгнанников. В подсекции «На рубеже культурных традиций: славяноведение в России и эмиграции в первой половине XX в.» предполагается обсудить проблемы продолжения или разрыва богатых традиций отечественного славяноведения в эмиграции и на родине, в условиях преследования и почти полной ликвидации этой отрасли науки в межвоенный период. Планируется участие российских ученых из разных регионов и чешских коллег.

Организатор – Центр « [Россия и славянские народы в истории науки и общественной мысли](#) », e-mail: slavjane@rambler.ru .